

DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-48-59

УДК 314.8(571.6)

М. А. Грицко
О. Г. Поливаева

Демографический потенциал Дальнего Востока: ожидания и реальность

На протяжении практически трех десятилетий проблема ежегодного сокращения демографического потенциала Дальнего Востока России не теряет своей актуальности. Вхождение в число национальных приоритетов России в XXI веке и проводимая в этой связи активная государственная политика по ускоренному развитию самого крупного макрорегиона в стране не привели к положительным изменениям демографического тренда. Несмотря на различного рода преференции для потенциальных дальневосточников, их количество не компенсирует число лиц, покидающих Дальний Восток. В статье проанализированы показатели, характеризующие изменение демографического потенциала Дальневосточного федерального округа в разрезе субъектов РФ за пятилетний период активной политики социально-экономического развития макрорегиона. Рассмотрены основные составляющие естественного движения населения. Показано, что для Дальнего Востока характерна общероссийская тенденция спада рождаемости, обусловленная деформацией возрастного состава населения, прежде всего женщин фертильного возраста, изменением интенсивности рождаемости и ее возрастного профиля. При сопоставимом с общероссийским общим коэффициентом смертности Дальний Восток характеризуется повышенным уровнем смертности среди населения трудоспособного возраста. Причем в течение анализируемого периода разрыв между среднероссийским и дальневосточным показателем смертности трудоспособного населения нарастает по большинству причин смертности. Высокая смертность трудоспособного населения выступает основным фактором низкой продолжительности жизни дальневосточников. Проведено сопоставление реальных и прогнозируемых оценок демографического потенциала, установленных в Концепции демографической политики Дальнего Востока и Указах Президента РФ. В результате установлено, что заложенные в документах ожидания относительно будущего демографического потенциала Дальнего Востока превышают реальные демографические возможности макрорегиона.

Ключевые слова: демографический потенциал, естественный прирост, рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, Дальний Восток.

Введение. Демографическое развитие Дальнего Востока России остается в числе наиболее актуальных проблем макрорегиона. Смена вектора государственной региональной политики на дальневосточное направление и увеличившееся в этой связи внимание к макрорегиону со стороны федеральных властей не привели к снижению остроты данной проблемы. Население Дальнего Востока продолжает

ежегодно сокращаться как за счет естественной убыли, так и за счет стабильно отрицательного миграционного сальдо. При этом имплантация разного рода новаций, принятие специальных государственных программ не создают стимулов для привлечения населения на Дальний Восток, а реализация мероприятий, направленных на повышение качества жизни, не способствует закреплению на-

---

Мария Анатольевна Грицко – канд. экон. наук, ученый секретарь, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: gritsko@ecrin.ru

Ольга Геннадьевна Поливаева – канд. экон. наук, доцент, заместитель директора, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: polivaeva-og@ranepa.ru

селения в регионе.

Демографическому развитию Дальнего Востока уделено внимание во всех стратегических документах социально-экономического развития макрорегиона. В недавно принятой Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.¹ сокращение населения выступает одним из главных факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие территории. При этом в документе нет упоминаний относительно количественных показателей предполагаемой численности населения в макрорегионе. Планируется, что к 2035 г. миграционный отток населения с Дальнего Востока прекратится, а показатели качества жизни населения на протяжении всего периода действия программы будут превышать среднероссийский уровень. В соответствии с Концепцией демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г.² предполагается, что численность населения макрорегиона составит 8594 тыс. чел. Увеличение демографического потенциала макрорегиона произойдет за счет роста рождаемости, снижения общего уровня смертности и повышения продолжительности жизни дальневосточников. Демографические параметры также отражены в майских Указах Президента РФ 2018 и 2020 гг., в которых положительная траектория основных демографических параметров может свидетельствовать о предполагаемом увеличении численности дальневосточников.

Численность населения Дальнего Востока. По состоянию на начало 2020 г. численность населения Дальнего Востока составила порядка 8,2 миллионов человек (табл. 1). Относительно предшествующего года макрорегион потерял 20 тыс. человек. Основной причиной сокращения населения по-прежнему остается отрицательное миграционное сальдо, за счет естествен-

ной убыли население Дальневосточного федерального округа сократилось на 8,8 тыс. человек. В структуре населения порядка 21% занимает категория населения в возрасте моложе трудоспособного, около 58% – трудоспособное население и 21,4% – лица старшего поколения. Следует отметить, что с присоединением в 2018 г. к Дальневосточному федеральному округу Республики Бурятия и Забайкальского края возрастная структура населения претерпела некоторые изменения. Удельный вес населения в возрасте моложе трудоспособного увеличился, что, безусловно, оценивается положительно, поскольку создает предпосылки для роста трудовых ресурсов в будущем. Однако современная миграционная ситуация на Дальнем Востоке характеризуется высоким оттоком молодежи, в связи с чем есть опасения, что имеющийся потенциал увеличения трудовых ресурсов не будет реализован в будущем. Возрастная структура населения Дальнего Востока сохраняет свои преимущества относительно среднероссийской, для которой характерен более высокий удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного (25%), доля трудоспособного населения в среднем по Российской Федерации составила на начало 2020 г. 56,3%, моложе трудоспособного – 18,7%.

Определяющими демографическую динамику факторами выступают процессы естественного и миграционного движения. Изменение численности населения в целом по Дальнему Востоку происходит под влиянием двух указанных факторов, при этом в региональном разрезе демографическая динамика имеет свои особенности (табл. 2). Период 2015–2019 гг. характеризовался отрицательным общим движением населения, причем до 2018 г. объемы ежегодного сокращения увеличивались, но в 2019 г. демографические потери сократились практически в 1,75 раза – с 33978 до 19420 человек. Из 11

¹ Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf>

² Распоряжение Правительства РФ от 20 июня 2017 года №1298-р «Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://government.ru/docs/28228/>

дальневосточных субъектов отрицательный прирост на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдался в 6 субъектах. Единственным регионом с положительной динамикой на протяжении всего периода стала Республика Саха (Якутия). В Республике Бурятия положительная динамика была прервана в 2018 г., но в 2019 г. регион вновь продемонстрировал общий прирост населения. В остальных субъектах при общем сокращении населения за весь период в

отдельные годы наблюдался прирост.

Факторы демографической динамики Дальнего Востока. Основным фактором сокращения населения в Дальневосточном федеральном округе остается отрицательное миграционное сальдо. В первые три года рассматриваемого периода отток населения частично компенсировался естественным приростом, но в 2018–2019 гг. отрицательная динамика наблюдалась уже по обоим демографическим процессам (рис. 1).

Таблица 1

Численность и возрастная структура населения Дальнего Востока

Показатель	2015	2017	2018	2019	2020
Всего, тыс. чел. в т.ч. по возрастным группам (%):	6211	6183	6165	8189	8169
моложе трудоспособного	18,8%	19,6%	19,8%	20,9%	20,8%
трудоспособного	60,1%	58,4%	57,8%	56,9%	57,8%
старше трудоспособного	21,1%	22,0%	22,4%	22,2%	21,4%

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2015–2020 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284> (дата обращения 15.11.2020 г.)

Таблица 2

Общий прирост численности населения, чел.

Территория	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	277422	259662	76060	-99712	-32 130
Дальневосточный федеральный округ	-16703	-14469	-23195	-33978	-19 420
Республика Бурятия	3789	1850	377	-1238	2 664
Республика Саха (Якутия)	2793	3146	1495	2679	4 987
Забайкальский край	-4440	-4029	-6177	-7021	-6 085
Камчатский край	-1153	-1387	828	-834	-1 707
Приморский край	-4300	-5892	-10079	-10319	-6 850
Хабаровский край	-3753	-1258	-4992	-6829	-5 830
Амурская область	-4184	-3937	-3328	-5230	-3 150
Магаданская область	-1726	-775	-1479	-2857	-1 085
Сахалинская область	-1098	51	2837	-543	-1 381
Еврейская автономная область	-2248	-1903	-2203	-2101	-1 608
Чукотский автономный округ	-383	-335	-474	315	625

Примечание: показатель по ДФО в целом за 2015–2017 гг. пересчитан с учетом вхождения в состав округа 11 субъектов.

Источник: Общий прирост населения // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31272> (дата обращения: 15.11.2020)

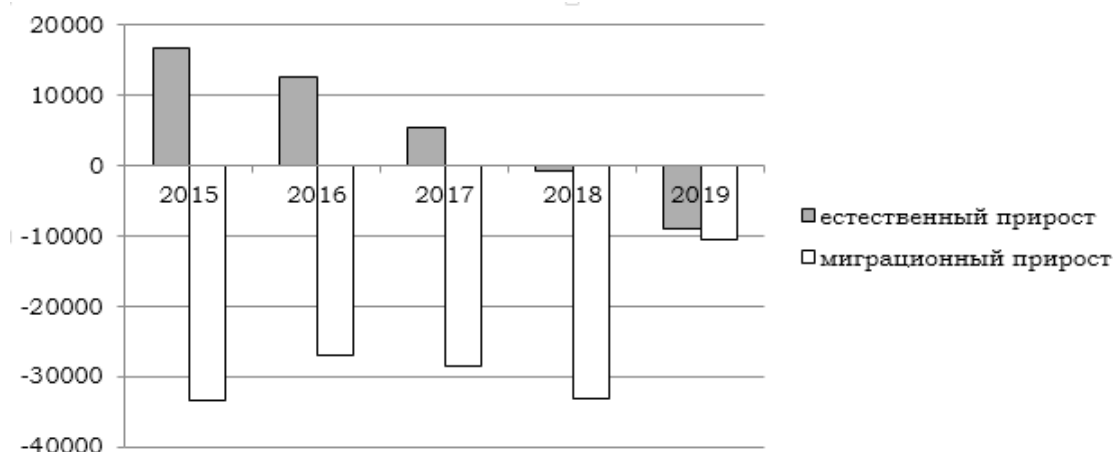

Рис. 1. Естественный и миграционный прирост населения, ДФО чел.

В региональном разрезе соотношение траекторий естественного и миграционного движения различны. Стабильные показатели естественного прироста демонстрируют Республика Бурятия и Республика Саха (Якутия), а также Чукотский автономный округ, в которых сохраняются национальные традиции высокой рождаемости. Положительное сальдо естественного движения населения в этих субъектах позволяло в отдельные годы либо компенсировать сокращение населения вследствие миграционного оттока, либо в совокупности с результатами миграционного движения обеспечивало общий прирост населения. Приморский край, Амурская и Еврейская автономная области в течение рассматриваемого периода сохраняли отрицательную динамику по обоим демографическим процессам. Для остальных субъектов анализируемый период характеризовался постепенным сокращением естественного прироста и его переходом в отрицательную плоскость в 2019 г.

Среди рассматриваемых в статье нормативных документов, содержащих данные о демографических параметрах Дальнего Востока в перспективе до 2024 г., показатели естественного движения на-

селения содержатся только в «майском» Указе Президента РФ³. К 2024 г., во всех дальневосточных субъектах, за исключением Приморского края, прогнозируется естественный прирост населения. Причем переход в положительное измерение должен произойти в 2020 г., а в последующие годы естественный прирост будет плавно увеличиваться с каждым годом. В таблице 3 представлено сопоставление фактически достигнутого общего коэффициента естественного прироста с его целевыми значениями на 2019–2020 гг.

Фактические показатели 2019 г. практически по всем субъектам ДФО превысили целевые значения, исключением стала только Еврейская автономная область. Совершенно иная картина наблюдалась в 2020 г. Данные за одиннадцать месяцев 2020 г. существенно ниже целевых ориентиров. Учитывая, что на декабрь пришелся пик второй волны заболеваемости новой коронавирусной инфекцией, показатели смертности от которой были значительно выше значений предыдущих месяцев, следует ожидать, что итоговые данные за 2020 г. будут сильно отставать от ожидаемых показателей.

Снижению естественного прироста

³ Целевые значения показателей Указа Президента РФ № 193 на период 2019–2024 гг., направленные письмом Минэкономразвития России от 25.02.2020 № 5372-АТ/ДОЗи высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации <https://mef.mosreg.ru/dokumenty/socialno-ekonomicheskoe-razvitie/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti1/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-ispolnitelnoi-vlasti/30-04-2020-15-56-26-ustanovlennnye-tselevye-znacheniya-pokazateley-ukaz> (дата обращения: 29.11.2020)

Таблица 3

Общий коэффициент естественного прироста, в расчете на 1000 чел.

Территория	2019		2020	
	Факт	Указ	Факт*	Указ
Республика Бурятия	1,7	1,4	1,4	2,7
Республика Саха (Якутия)	5,4	5,3	4,0	7,7
Забайкальский край	-0,6	-0,7	-1,4	0,8
Камчатский край	-0,5	-0,6	-1,8	1,7
Приморский край	-4	-4,3	-4,9	-0,5
Хабаровский край	-2,4	-3	-4,2	0,6
Амурская область	-4	-4,7	-5,4	0
Магаданская область	-2,5	-3,7	-2,7	0,2
Сахалинская область	-0,6	-1,7	-1,7	0,1
Еврейская автономная область	-3,6	-3,1	-5,2	0,9
Чукотский автономный округ	1,4	-3,1	0,3	1,8

Примечание: * - данные за январь-ноябрь 2020 г.

Источник: составлено по «Естественное движение населения Российской Федерации» за 2019 г. и «Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-ноябрь 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.12.2020)

населения способствовали объективные причины спада рождаемости. Деформация возрастного состава населения, прежде всего женщин фертильного возраста, численность которых в настоящее время значительно сократилась в результате низкой рождаемости 90-х годов, изменение интенсивности рождаемости и ее возрастного профиля обусловили сокращение числа родившихся с 2015 г. [Щербакова, 2020]. Сокращение рождаемости на Дальнем Востоке в целом происходило сопоставимыми со среднероссийскими темпами – на 24% за период 2015–2019 гг. В региональном разрезе наибольший спад продемонстрировала Еврейская автономная область, менее всего рождаемость снизилась в Сахалинской области. В целом дальневосточный уровень рождаемости превышает среднероссийский. На 1000 чел. населения рождаемость в округе по итогам 2019 г. составила 11,1, в то время как в целом по стране – 10,1 промилле. При этом только в двух дальневосточных субъектах уровень рождаемости оказался ниже среднероссийского. В Приморском крае он составил 9,6, в Магаданской области – 9,1 промилле.

Более информативным показателем, характеризующим не только уровень рождаемости, но и воспроизводство на-

селения, является суммарный коэффициент (СКР), показывающий среднее число детей, рожденных женщиной в течение всего репродуктивного периода. Значение показателя на уровне 2,1 и выше характеризует простое воспроизводство населения, когда каждое новое поколение по численности равно предыдущему [Демографическая, 2019]. На протяжении всего рассматриваемого периода суммарные коэффициенты рождаемости в целом по Дальнему Востоку и по большинству субъектов превышали среднероссийский уровень. (табл. 4). В 2015 г. в шести дальневосточных субъектах уровень рождаемости практически обеспечивал простое воспроизводство населения, к 2019 г. показатель существенно сократился по всем территориям и значения выше 2,0 не было ни в одном субъекте. При этом наибольшее сокращение СКР наблюдалось в тех регионах, в которых в 2015 г. было максимальное значение. Единственным регионом, в котором по итогам 2019 г. был отмечен самый высокий показатель и который за анализируемый период продемонстрировал самые низкие темпы его сокращения, стала Сахалинская область.

В Концепции демографической политики заложены целевые показатели суммарного коэффициента рождаемости. В

течение предусмотренного документом прогнозного периода 2017–2025 гг. ежегодно будет происходить рост показателя. Ожидается, что к 2025 г. в восьми дальневосточных субъектах показатель превысит значение 2,0, т.е. в макрорегионе будет достигнуто простое воспроизводство населения. Фактические данные за период 2017–2019 гг. показывают, что ожидания относительно уровня рождаемости вновь оказались завышенными

(рис. 2). В региональном разрезе ситуация повторяется, с каждым годом увеличивалось отклонение от запланированных показателей.

Наряду с сокращением рождаемости отрицательное воздействие на динамику естественного движения населения оказывает высокий уровень смертности. Общий коэффициент смертности по итогам 2019 г. находился практически на том же уровне, что и средний по стране – 12,2

Таблица 4

Суммарный коэффициент рождаемости

Территория	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	1,777	1,762	1,621	1,579	1,504
ДФО	1,893	1,858	1,725	1,741	1,671
Республика Бурятия	2,280	2,237	2,056	2,040	1,890
Республика Саха (Якутия)	2,191	2,090	1,927	1,853	1,822
Забайкальский край	2,057	1,979	1,873	1,821	1,741
Камчатский край	1,887	1,890	1,785	1,646	1,650
Приморский край	1,761	1,736	1,597	1,577	1,488
Хабаровский край	1,854	1,779	1,641	1,597	1,587
Амурская область	1,838	1,817	1,710	1,649	1,531
Магаданская область	1,664	1,596	1,604	1,506	1,418
Сахалинская область	2,019	2,156	2,029	1,946	1,954
Еврейская автономная область	2,022	1,987	1,812	1,851	1,728
Чукотский автономный округ	2,097	2,112	2,079	2,025	1,679

Примечание: показатели ДФО в 2015–2017 гг. приведены в составе 9 субъектов.

Источник: Суммарный коэффициент рождаемости. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-1\(2\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-1(2).xlsx) (дата обращения: 01.12.2020)

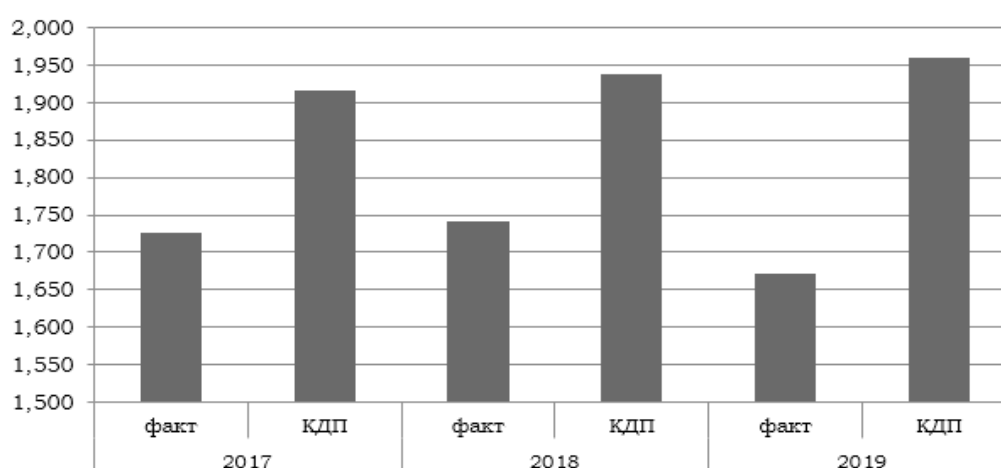

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости

Примечание: КДП – Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года

промилле против 12,3, хотя в предыдущие годы показатель Дальневосточного федерального округа оставался ниже среднероссийской отметки. Среди дальневосточных субъектов более высокий относительно среднероссийского общий коэффициент смертности наблюдался только у четырех регионов – Забайкальского, Приморского, Хабаровского краев и Еврейской автономной области. При сопоставимом со среднероссийским общим коэффициентом смертности Дальний Восток демонстрировал совершенно иные показатели смертности среди населения трудоспособного возраста (табл. 5).

Представленные в таблице данные наглядно иллюстрируют ситуацию со сверхсмертностью среди трудоспособного населения, сложившуюся на Дальнем Востоке. При этом в течение рассматриваемого периода разрыв между среднероссийским и дальневосточным показателями ежегодно увеличивался [Грицко, 2020]. Смертность трудоспособного населения от всех причин к 2019 г. достигла 126% от среднероссийского уровня, при показателе в начале периода – 121%. По причине болезней органов дыхания Дальний Восток опережает страну в целом на 67%, тогда как в 2015 г. показатель составлял 44%. С 37 до 54% увеличился разрыв по смертности от внешних причин. Единственной причиной, по которой показатели Дальнего Востока оставались ниже средних по Россий-

ской Федерации, являлись инфекционные и паразитарные заболевания.

В региональном разрезе отставание от среднероссийского показателя еще более значительное (рис. 3). Единственным субъектом, в котором смертность по итогам 2019 г. оказалась ниже среднероссийской отметки, стала Республика Саха (Якутия). За рассматриваемый период ситуация в этом субъекте характеризовалась наименьшими колебаниями. В 2015 г. показатель был выше среднего по стране на 1%, к 2017 г. разрыв увеличился до 7%, а в 2019 г. вновь сократился и опустился ниже среднероссийской отметки на 1%. Остальные дальневосточные субъекты не смогли продемонстрировать аналогичные положительные результаты. Несмотря на сложившийся положительный тренд сокращения смертности среди трудоспособного населения, характерный и для общероссийской динамики, наблюдается ежегодное увеличение отставания показателей дальневосточных субъектов от среднероссийских. В 2019 г. максимум продемонстрировал Чукотский автономный округ, на 70% превысив средний по Российской Федерации показатель.

Сохранение высоких показателей смертности трудоспособного населения сдерживает рост ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ). Целевые значения этого параметра установлены документами стратегического развития макрорегиона. В Концепции демогра-

Таблица 5

Смертность населения трудоспособного возраста, на 100 тыс. человек

Причина смерти	2015		2017		2018		2019	
	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО
Болезни органов дыхания	24,09	34,75	18,01	25,71	18	26,24	17,2	28,74
Болезни органов пищеварения	50,6	62,53	42,74	54,96	44,28	54,52	45,88	60,71
Болезни системы кровообращения	160,68	200,38	146,44	181,16	147,04	173,56	141,76	175,65
Внешние причины	146,85	200,6	123,99	171,23	116,59	176,33	110,67	169,93
Инфекционные и паразитарные болезни	33,6	34,7	35,24	31,35	35,19	31,81	33,59	29
Новообразования	80,47	85,83	74,74	78,3	74	79,54	71,33	79,98
Всего умерших	546,7	659,5	484,5	589,3	482,2	589,7	470	593

Источник: Общий прирост населения // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31272> (дата обращения: 15.11.2020).

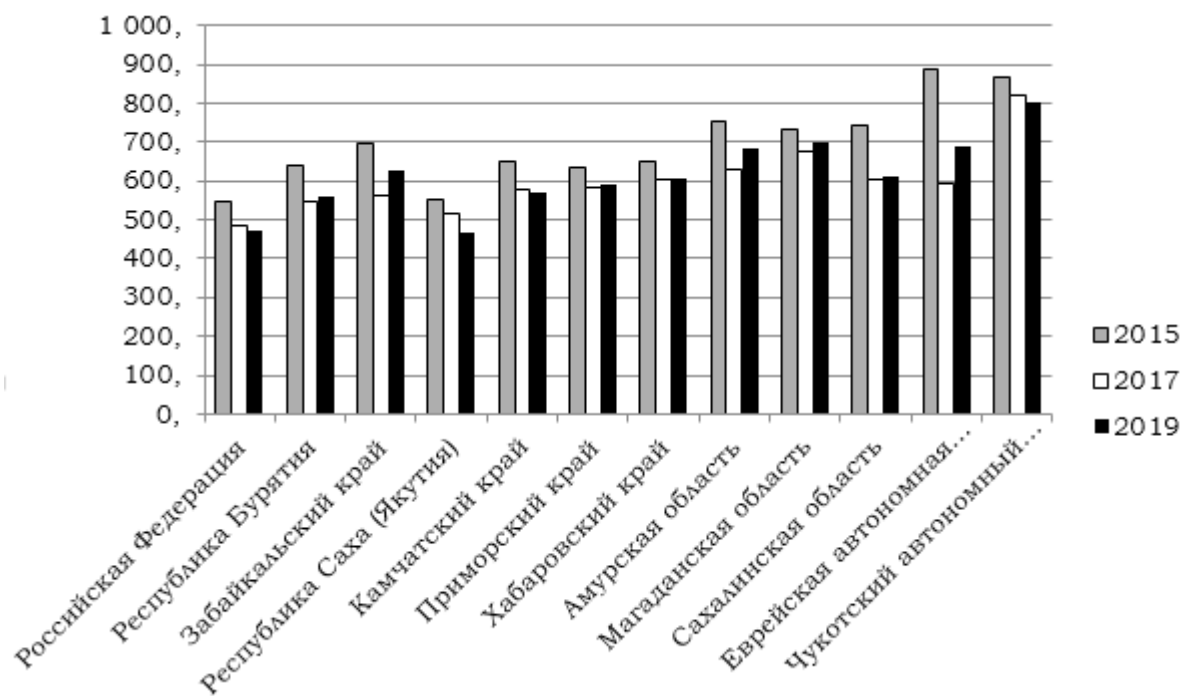

Рис. 3. Смертность населения трудоспособного возраста от всех причин (на 100 тыс. чел.)

фической политики, принятой в 2017 г., прогнозируется увеличение ОПЖ к 2024 г. до 76 лет. Согласно национальным проектам, направленным на рост и развитие человеческого потенциала, продолжительность жизни россиян должна увеличиться до 78 лет. В версии майских указов 2018 г. этой отметки должны были достичь к 2024 г.⁴ В июле 2020 в связи с последствиями пандемии коронавирусной инфекции, национальные проекты были скорректированы, а дата достижения целевого индикатора сместилась на 6 лет до 2030 г. В недавно принятой Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2025 г. в числе целей на период до 2024 г. включительно обозначен рост продолжительности жизни не менее чем на 5 лет. Отталкиваясь от значения 2019 г. продолжительность жизни населения Дальнего Востока должна составить 75,22 г. к 2025 г.

Учитывая значения продолжительности жизни, установленные различными документами, можно отследить выполняемость заявленных в них целей по увели-

чению показателя в период 2017–2019 гг., а также сформулировать предположения относительно будущей динамики показателя (табл. 4). Региональная разбивка целевых индикаторов, установленных Указом Президента РФ, доступна только по документу 2018 г., данные которого использовались в таблице 6.

Данные официальной статистики за трехлетний период свидетельствуют, что наиболее результативным с точки зрения достижения запланированных показателей был 2017 г. Только в трех регионах фактическая продолжительность жизни оказалась ниже значений, установленных в Концепции (в таблице 6 выделены*). В 2018 году ситуация изменилась в противоположную сторону и достигнуть установленных значений удалось только Республике Бурятия, Забайкальскому краю и Еврейской автономной области, в которых и в предыдущем году было зафиксировано выполнение плановых значений (в таблице 6 выделены***). В числе основных причин снижения продолжительности жизни - рост смертности населения трудоспособного возраста. В 2019 г. помимо плановых

⁴ Будущее России: национальные проекты. URL: <https://futureussia.gov.ru/> (дата обращения: 10 августа 2020 г.)

Таблица 6

Продолжительность жизни населения субъектов ДФО, лет

Территория	2017		2018		2019		
	план (КДП)	факт	план (КДП)	факт	план (КДП)	план (Указ)	факт
Республика Бурятия	70,69	70,69***	70,84	70,84***	71,7	70,62	70,76**
Республика Саха (Якутия)	70,8	69,64*	71,3	68,99*	72,3	69,08	68,96*
Забайкальский край	69,64	71,68***	68,99	72,72***	70,23	72,97	73***
Камчатский край	69,6	70,06***	70,6	70,09*	71,6	70,73	70,57*
Приморский край	69,6	70,36***	71	70,48*	72	70,66	70,54*
Хабаровский край	69,3	69,74***	70,2	70,19*	71,2	69,63	70,05**
Амурская область	68,5	69,06*	69,5	69,11*	70,5	68,55	68,66**
Магаданская область	69,5	69,37*	70,5	69,62*	71,5	69,44	69,66**
Сахалинская область	69,2	70,19***	70,2	69,92*	71,2	70,51	70,28*
Еврейская автономная область	66,7	68,83***	68	68,6***	70	68,42	68,08*
Чукотский автономный округ	63,5	66,1***	65	63,58*	67	65,72	68,09***

Примечание: КДП – Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. Указ – установленные целевые значения показателей Указа Президента РФ № 193 на период 2019–2024 гг., направленные письмом Минэкономразвития России от 25.02.2020 № 5372-АТ/Д03и высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации <https://mef.mosreg.ru/dokumenty/socialno-ekonomicheskoe-razvitie/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti1/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-ispolnitelnoi-vlasti/30-04-2020-15-56-26-ustanovlennyye-tselevyye-znacheniya-rokazateley-ukaz>;

* фактическая продолжительность жизни ниже целевых значений, установленных в Концепции;

** фактическая продолжительность жизни ниже целевых значений Концепции, но несколько превысила показатели Указа;

*** выполнение целевых значений, установленных в Концепции и Указе.

Источник: Ожидаемая продолжительность жизни // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) / URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31272> (дата обращения: 15.11.2020)

значений из Концепции добавились целевые параметры «майских» Указов Президента Российской Федерации. Следует отметить, что планируемые значения для регионов согласно указам менее оптимистичны. По итогам 2019 г. только в Забайкальском крае и Чукотском автономном округе продолжительность жизни населения превысила плановые значения. В пяти субъектах не были достигнуты показатели ни одного из документов, устанавливающих параметры демографического развития дальневосточных регионов. Еще в четырех регионах (в таблице 6 выделены**) фактическая продолжительность

жизни оказалась ниже целевых значений Концепции, но несколько превысила показатели Указа.

В целом динамика продолжительности жизни, считающаяся интегральным показателем оценки уровня и качества жизни, развития социальной инфраструктуры, результативности проводимых преобразований в экономической и социальной сферах, на Дальнем Востоке значительно отстает от среднероссийской [Белоусова, 2018; Белоусова, 2019]. При этом в документах стратегического развития макрорегиона всегда говорится о том, что Дальний Восток в перспективе достигнет

темпов роста показателей качества жизни, превышающих средние по стране. Динамика продолжительности жизни в целом по Дальневосточному федеральному округу и в разрезе входящих в него субъектов положительна и сопоставима со среднероссийской, вместе с тем отставание дальневосточных показателей не только сохраняется, но и с каждым годом увеличивается, что идет в разрез с установленными стратегическими целями.

Опыт стран, достигших высоких результатов в повышении продолжительности жизни, показывает, что определяющее влияние на ее уровень оказывает структура причин смертности. В России первые места в структуре занимают болезни системы кровообращения и внешние причины, обуславливающие отставание от развитых стран с высокой продолжительностью жизни [Вишневский, 2014; Вишневский 2019; Демографическая, 2019; Рыбаковский, 2020]. При этом на Дальнем Востоке частота смертей от этих двух причин значительно превышает среднероссийскую – в 1,5 раза по внешним причинам и на 25% по болезням системы кровообращения.

Заключение. За прошедший пятилетний период увеличение продолжительности жизни дальневосточников составило в среднем 1,5 года: рост варьировался в диапазоне от 1,33 года в Приморском и Хабаровском краях до 3,93 лет в Чукотском автономном округе, в котором рост показателя во многом был обусловлен эффектом низкой базы. В следующую пятилетку согласно Национальной программе развития Дальнего Востока рост показателя должен составить не менее 5 лет. Осуществить подобный скачок, в разы превышающий значение предыдущего пятилетнего периода вероятно возможно, но с использованием значительных усилий 2020 г., в котором разразился пандемический кризис, повлекший за собой экономический спад, снижение доходов населения и бюджетной системы, рост смертности, увеличение нагрузки на систему здравоохранения и массу других неблагоприятных последствий, внесет значительные коррективы в процесс реализации запланированных мероприятий по ускоренному развитию Дальнего Вос-

тока и достижению заявленных показателей. Более того, сохраняется высокая неопределенность относительно продолжительности пандемии новой коронавирусной инфекции и, следовательно, оценок ее последствий для экономики и социальной сферы. В этой связи, ожидания относительно будущего демографического потенциала Дальнего Востока, рост которого предполагается достичь за счет остановки естественной убыли и ее смены на устойчивую положительную динамику, снижения смертности населения, в особенности трудоспособного возраста, увеличения продолжительности жизни, прекращения миграционного оттока, повышения качества жизни до уровня не ниже среднероссийского, следует признать завышенными. В ситуации сохранения трудно прогнозируемых последствий пандемии, которые накладываются на объективно существующие ограничения демографического роста (половозрастная структура населения), сохранится высокая вероятность расхождения между реальной и ожидаемой демографической ситуацией на Дальнем Востоке России.

Список литературы:

1. Белоусова А. В., Грицко М. А., Найден С. Н. Влияние социальных инвестиций на рост человеческого капитала и ВРП: Дальний Восток России // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 108–112.
2. Белоусова А. В., Грицко М. А., Найден С. Н. Демографические перспективы развития Дальнего Востока и Хабаровского края: возможности достижения // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 4 (85). С. 8–20.
3. Вишневский А. Г. Смертность в России: несостоявшаяся вторая эпидемиологическая революция // Демографическое обозрение. 2014. № 4. С. 6–40.
4. Вишневский А. Г. Теоретико-методологические подходы к разрешению противоречий национальных целей и национальных проектов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. № 3. С. 100–119.
5. Грицко М. А. Человеческий потен-

циал «нового» Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 5–19.

6. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. 79 с.

7. Минакир П. А., Найден С. Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов? // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3 (107). С. 30–61.

8. Попова Л. А., Зорина Е. Н. Региональные резервы роста ожидаемой продолжительности жизни населения в условиях конвергенции ее уровня // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 228–242. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.13;

9. Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Узяков М. Н., Гусев М. С., Шокин И. Н.

Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3 (180). С. 3–15.

10. Региональный мониторинг: Дальневосточный федеральный округ / под ред. О.М. Прокапало; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. 210 с. Режим доступа: <http://www.ecrin.ru/books/156-2019-books/1424-monitoring>

11. Рыбаковский О. Л. Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 53–66. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.5

12. Щербакова Е. М. Предварительные демографические итоги 2019 года в России // <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0847/barom04.php>

Библиографическое описание статьи

Грицко М. А., Поливаева О. Г. Демографический потенциал Дальнего Востока: ожидания и реальность // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 48–59. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-48-59

Mariya A. Gritsko – Candidate of Economics, scientific secretary, the Institute of economic researches of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russia). E-mail: gritsko@ecrin.ru

Olga G. Polivaeva – Candidate of Economics, Deputy director, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russia). E-mail: polivaeva@list.ru

Demographic potential of the Russian Far East: expectations and reality

For almost three decades, the problem of the annual decline in the demographic potential of the Russian Far East has not lost its relevance. Joining the list of Russia's national priorities in the 21st century and the active state policy pursued in this regard for the accelerated development of the largest macroregion in the country did not lead to positive changes in the demographic trend. Despite various kinds of preferences for potential Far Easterners, their number does not cover the number of people leaving the Far East. The article analyzes the indicators characterizing the change in the demographic potential of the Far Eastern Federal District in the context of the constituent entities of the Russian Federation for a five-year period of an active policy of socio-economic development of the macroregion. The main components of the natural movement of the population are considered. It is shown that the Russian Far East is characterized by an all-Russian tendency of a decline in the birth rate, caused by the deformation of the age composition of the population, primarily women of fertile age, changes in the intensity of fertility and its age profile. While comparable to the all-Russian general coefficient, the Far East is characterized by an increased mortality rate among the population of working age. Moreover, during the analyzed period, the gap between the average Russian and Far Eastern mortality rate of the working-age population is growing

for most causes of mortality. The high mortality rate of the working-age population is the main factor in the low life expectancy of the Far East. Comparison of real and predicted estimates of the demographic potential established in the Concept of the Demographic Policy of the Far East and the Decrees of the President of the Russian Federation is carried out. As a result, it was found that the expectations of the future demographic potential of the Far East laid down in the documents significantly exceed the real demographic capabilities of the macroregion and will most likely remain unrealizable.

Keywords: demographic potential, natural increase, fertility, mortality, life expectancy, the Far East.

References:

1. Belousova A. V., Gritsko M. A., Naiden S. N. Influence of social investments on the growth of human capital and GRP: the Russian Far East *Karel'skiy nauchnyy zhurnal* [Karelian scientific journal], 2019, vol. 8, no. 4 (29), pp. 108–112. (In Russian).
2. Belousova A. V., Gritsko M. A., Naiden S. N. Demographic prospects for the development of the Far East and the Khabarovsk Territory: opportunities for achievement *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2018, no. 4 (85), pp. 8–20. (In Russian).
3. Vishnevsky A. G. Mortality in Russia: the failed second epidemiological revolution *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic review], 2014, no. 4, pp. 6–40. (In Russian).
4. Vishnevsky A. G. Theoretical and methodological approaches to resolving the contradictions between national goals and national projects *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 2019, vol. 217, no. 3, pp. 100–119. (In Russian).
5. Gritsko M. A. Human potential of the “new” Far East *Regionalistika* [Regionalistics], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 5–19. (In Russian).
6. Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization: National Demographic Report / Ed. Corresponding Member RAS, Doctor of Economics S. V. Ryazantseva. M.: Publishing house “Econ-Inform”, 2019. 79 p. (In Russian).
7. Minakir P. A., Nayden S. N. Social dynamics in the Far East: defect of ideas or failure of institutions? *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2020, no. 3 (107), pp. 30–61. (In Russian).
8. Popova L. A., Zorina E. N. Regional reserves of growth in life expectancy of the population in the conditions of convergence of its level *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2019, vol. 12, no. 6, pp. 228–242. DOI: 10.15838 / esc.2019.6.66.13 (In Russian).
9. Porfirev B. N., Shirov A. A., Uzyakov M. N., Gusev M. S., Shokin I. N. The main directions of socio-economic development in 2020-2024. and for the period up to 2035 *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2020, no. 3 (180), pp. 3–15. (In Russian).
10. Regional monitoring: Far Eastern Federal District / ed. O. M. Dripped; Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Institute for Economic Research. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2019. 210 p. Access mode: <http://www.ecrin.ru/books/156-2019-books/1424-monitoring> (In Russian).
11. Rybakovsky O. L. Reproduction of the population of Russia: tasks, trends, factors and possible results by 2024 *Narodonaseleniye* [Population], 2020, vol. 23, no. 1, pp. 53–66. DOI: 10.19181 / population.2020.23.1.5 (In Russian).
12. Shcherbakova E. M. Preliminary demographic results of 2019 in Russia // <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0847/barom04.php> (In Russian).

Reference to the article

Gritsko M. A., Polivaeva O. G. Demographic potential of the Russian Far East: expectations and reality // *Power and Administration in the East of Russia*. 2020. No. 4 (93). Pp. 48–59. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-48-59